

Секция «Информационная безопасность в медиaprостранстве (подсекция БГУ)»

Кибербезопасность как сфера продвижения нелиберальных ценностей ЕАЭС

Научный руководитель – Чанышев Александр Арсеньевич

Ренард-Коктыш Анна Витальевна

Аспирант

Московский государственный институт международных отношений, Факультет
политологии, Москва, Россия
E-mail: renard.anna@gmail.com

Базовые концепты и идеологемы конкурируют за доминирование в публичном дискурсе, в ходе информационных войн предлагая аудитории разные языки описания реальности, а значит переосмысление событий и явлений в своих терминах, или системах метафор. [n1] Так, в теории, государства исходят апеллируют к метафоре безопасности, деловые корпорации пользуются в своей публичной политике метафорами товара и сделки, нормативные корпорации (партии, церкви и пр.) - метафорой общих ценностей. В информационном пространстве стран ЕАЭС, безусловно, в дискурсе присутствуют метафоры государства и метафоры корпорации. Однако на уровне пяти стран-участниц экономического объединения в нем практически нет пользующихся всеобщей легитимностью нормативных метафор, которые бы позволили объединить первый и второй дискурсы в рамках единой системы ценностей. Она, как правило, в устойчивом виде обретает форму идеологии или религии. [n2]

Отсутствие стабильного идеологического дискурса - проблема не только ЕАЭС, но и проблема глобальная. С коллапсом СССР исчез полноценный левый идеологический дискурс, ныне разваливается исчезает и либеральный, что логично: вальс танцуются вдвоем, для идеологического обустройства нужен *иной*, который взял бы на себя роль антипода. В его отсутствие система не работает.

Сохраняющиеся метафоры безопасности и товара по сути антагонистичны и конфронтационны, поскольку предполагают кардинально разные цели, способы менеджмента и картины мира. В силу этого взаимодействия между странами, исходящих из разных дискурсов в качестве опорных, вполне возможны на тактическом уровне, но крайне затруднены на стратегическом. Это мы наблюдаем во взаимодействии США - ЕС, США - Россия, США - НАТО, и т.д. Те же процессы мы наблюдаем и на переговорах под эгидой ООН по поводу международно-правового оформления концепта кибербезопасности в международное право.

Ни один из игроков первого плана не может взять на себя функцию производства системы ценностей, которая могла бы если не снять, то смягчить противоречия: это означало бы не только отвлечение сил, но и заведомую нелегитимность произведенного таким образом ценностного дискурса: в условиях жесткой конкуренции он будет предсказуемо отвергнут. Тем не менее, эти ограничения не будут касаться игрока второго плана, относительно дистанцированного от «битвы титанов» первого плана. Такими игроками могут стать остальные члены ЕАЭС.

Пространство для идеологического творчества большое: цифровизация экономики ЕАЭС предполагает переосмысление применительно к новой реальности всех базовых концептов, как, например, свобода, равенство, и т.д. Идеологическое творчество с большой вероятностью будет транслироваться и во вновь формируемое применительно к IT-реальности

международное право. [п3] С практической точки зрения, нынешняя Цифровая повестка ЕАЭС ставит вопрос о создании гармонизированного законодательства для регулирования транзакций в сети Интернет, не охваченных в Договоре о ЕАЭС (к настоящему времени международные процессы в области Интернет-безопасности во многом регулирует Морское право).

Международные эксперты в области ИБ привлекают внимание к важной структурной особенности: по своей природе электронная среда для обеспечения надежности транзакций потребует ограничения свобод компаний (поставщиков услуг) и увеличения государственного контроля в области передачи данных. [п4] В отличие от либерального по духу интеграционного законодательства, выгодоприобретателем в соответствии с такими нормативными установками оказывается уже не бизнес, а конечные пользователи. Однако именно это отвечает на социальные ожидания левого толка и соответствует общему для стран-участниц ЕАЭС ценностному запросу на безопасность. Так, в правотворчестве может быть использована недавняя Концепция кибербезопасности Беларуси. [п5]

Если исходить из белорусской концепции кибербезопасности как образца, можно смело и с большой вероятностью предполагать, что идеологический массив ЕАЭС по IT-безопасности будет левым. В этом плане он будет коррелировать с общественным запросом.

Решение вопроса о ценностном оформлении IT-реальности позволило ввести в актуальный дискурс ряд насущных проблем, и дало бы возможность сделать шаг вперед в повышении общей грамотности элит и населения ЕАЭС, что способствовало бы «развитию навыков широких слоев населения и повышению осведомленности общества об ожидаемых экономических и социальных дивидендах ЕАЭС», в соответствии с рекомендациями ЕЭК и Всемирного банка. [п6]

Источники и литература

- 1) 1. К.Коктыш Теория метафоры и политические институты, М. МГИМО, 2019
- 2) 2. Там же
- 3) 3. Владимир Легойда – о морали цифровой эпохи. Цит. по <https://yandex.ru/video/preview/?filmId=11894000216988313599&text=%D0%BB%D0%B5%D0%B3%D0%BE%D0%B9%D0%B4%D0%B0%20%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D0%B8&noreask=1&path=wizard&parent-request-id=1583181349385892-1299323070777521256000149-vla1-4269&redircnt=1583181359>.
1 Дата обращения 2.03.2020
- 4) 4. Брюс МакКоннелл., Сеть для государства. Валдайская записка №38. Дискуссионный клуб "Валдай", 14.12.2015. Цит. по <https://ru.valdaiclub.com/a/valdai-papers/valdayskaya-zapiska-38/>
- 5) 5. К. Коктыш, А.Ренард-Коктыш. Киберконцепция Беларуси. М. Международная жизнь, 2019
- 6) Цифровая повестка для ЕАЭС, ЕЭК и Всемирный Банк, 2019